

В.Н. Мамяченков ¹

Екатеринбург

**НАСУЩНЫЕ ВОПРОСЫ ГРАЖДАН СССР К ВЛАСТЯМ
КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ 1946 ГОДА
(НА МАТЕРИАЛАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

В статье дается анализ статистических данных о потребностях граждан Свердловской области в 1946 г. Проведены исследования основных потребностей граждан СССР в указанный период. Рассматриваются вопросы граждан, обращенные к властным структурам, характеризующие повседневную жизнь населения в 1946 г. Предлагается классификация вопросов граждан к властям. Отмечается, что рассматриваемые вопросы фиксировались, систематизировались, обобщались и изучались органами власти. Показано, что большую часть вопросов составляли вопросы, связанные с плохой организацией торговли товарами широкого потребления и товарным дефицитом. Делается вывод, что систематизация и анализ проблемных вопросов, интересующих население, является убедительным способом реконструкции повседневности.

Ключевые слова: СССР, Свердловская область, 1946 г, повседневность, потребности.

V.N.Mamyachenkov

Yekaterinburg

**CURRENT QUESTIONS OF CITIZENS OF THE USSR TO THE AUTHORITIES
AS A REFLECTION OF THE EVERYDAY 1946
(ON THE MATERIALS OF THE SVERDLOVSK REGION)**

The article provides an analysis of statistical data on the needs of citizens of the Sverdlovsk region in 1946. Research has been carried out on the basic needs of citizens of the USSR in this period. The questions of citizens addressed to the authorities, which characterize the daily life of the population in 1946, are considered. A classification of citizens' questions to the authorities is proposed. It is noted that the issues under consideration were recorded, systematized, summarized and studied by the authorities. It is shown that most of the questions were issues related to poor organization of trade in consumer goods and commodity deficit. It is concluded that the systematization and analysis of problematic issues of interest to the population is a convincing way of reconstructing everyday life.

Keywords: USSR, Sverdlovsk region, 1946, everyday life, needs.

В истории Советского Союза 1946 г. занимает совершенно особое место – ведь это был первый год после окончания самой тяжелой и

¹ *Мамяченков Владимир Николаевич* – доктор исторических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский государственный экономический университет. Екатеринбург, Россия. E-mail: mamyachenkov@mail.ru.

кровопролитной войны, из которой страна хотя и вышла победительницей, но понесла невероятные людские и материальные потери. Так, если верить подсчетам известного советского политического деятеля и экономиста Н.А.Вознесенского, то только стоимость утраченного СССР в ходе войны имущества (т.е. суммы основных и оборотных фондов) в довоенных государственных ценах составила 679 млрд руб., или 128 млрд американских долларов². (По нашим оценкам, в «сегодняшних» долларах это составляет сумму около 2000 млрд – В.М.)

Война, естественно, сильнее всего повлияла на повседневную жизнь советских граждан, прежде всего – на уровень потребления материальных благ. И это при том, что советские люди никогда не были избалованы какими-либо излишествами в данном плане. В научной и (особенно) публицистической литературе авторы статей нередко подводят читателей к мысли о том, что окончание войны принесло чуть ли не полное избавление населения от моральных и физических страданий военного времени. Победа во Второй мировой войне воспринимается ими как значимый перелом в повседневной жизни советских граждан, событие, после которого практически сразу же начинается быстрое и успешное восстановление довоенного уровня экономики и потребления.

Между тем вышеупомянутый процесс растянулся на целый ряд послевоенных лет. Достаточно сказать, что по большинству показателей, характеризующих материальные условия жизни населения, их довоенный уровень был достигнут только в начале 1950-х гг. Исследуемый же нами в настоящей статье год, вопреки ожиданиям, не принес сколько-нибудь значительного облегчения условий жизни абсолютного большинства советских граждан. Такой вывод подтверждают и рассматриваемые нами в статье вопросы граждан, обращенные к властям разного уровня – от районных до областных.

Источниковой базой для написания настоящей статьи стали прежде всего архивные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО) и в Центре документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Вводя эти материалы в научный оборот, мы рассчитываем на то, что это послужит нашим вкладом в разработку проблематики повседневности граждан России в советский период истории нашего государства.

Здесь надо сказать, что в наши дни сфера коммуницирования граждан с органами власти представляется несравненно более широкой, нежели это было в 1940-х гг. Сейчас в диалог с гражданами всту-

² *Вознесенский Н.А.* Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. С. 182.

пают любые должностные лица страны, включая и ее Президента. В исследуемом же нами 1946 г. (как, впрочем, это было почти весь советский период истории) ни руководитель страны И.В.Сталин, ни его ближайшее окружение не считали возможным и необходимым напрямую общаться с гражданами собственного государства. Поэтому все свои злободневные вопросы (естественно, в рамках очень жесткой цензуры) люди задавали на различных собраниях, лекциях, беседах и прочих общественно-политических мероприятиях. Эти вопросы фиксировались, систематизировались, обобщались и изучались органами власти. Насколько эффективным был данный способ общения населения с властью предрежащими, нам сейчас трудно судить, но сам по себе систематизированный перечень вопросов населения, обращенных к властным структурам, дает богатую пищу для анализа, размышлений и выводов о повседневном социально-экономическом состоянии советского общества в исследуемом периоде, в нашем случае – в 1946 г.³ Анализ упомянутых вопросов и был целью написания данной работы.

Завершая введение, мы считаем также необходимым отметить, что исследование повседневности, зародившись как новое направление развития исторических исследований в конце XX в. (для примера можно привести работы Б. Вальденфельса и А. Шюца⁴), в последнее время становится все более актуальным. В нашем веке уже опубликован целый ряд работ, посвященных как самому феномену повседневности⁵, так и конкретной повседневности различных групп населения в разные исторические периоды⁶. Проблемы повседневности не раз становились объектом исследования и авторов настоящей статьи⁷.

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 82.

⁴ Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. М.: Прогресс, 1991. С. 39–50; Шюц А. Структура повседневного мышления / пер. с англ. Е.Д. Руткевич // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

⁵ См., например: История культуры повседневности / под ред. В.П. Большакова, С.Н. Иконниковой. М.: Проспект, 2016. 496 с.; Марков Б.В. Культура повседневности. СПб: Питер, 2008. 352 с.

⁶ Баскина А. Повседневная жизнь американской семьи. М.: Молодая гвардия, 2004. 60 с.; Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа от Античности до XX века. М.: Согласие, 2013. 524 с.; Яров С. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М.: Молодая гвардия, 2013. 86 с.

⁷ Мамяченков В.Н. Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946–1991 годах // Вестник ЧелГУ. История. Вып. 47. № 23 (238). Челябинск, 2011. С. 158–163; Мамяченков В.Н., Шведов В.В. Воспоминания Ю.Е. Завойко как источник по истории Дальневосточного театра Крымской войны 1853–1856 годов // Научный диалог. 2019. № 9. С. 375–390.

Весь довольно большой массив вопросов населения, заданных в упомянутом году на различных общественно-политических мероприятиях гражданами Свердловской области и исследованных нами (всего около 200 вопросов), нам представляется возможным разбить на несколько групп и, кроме того, проранжировать их в процентах по частоте употребления. В результате мы выделили следующие группы вопросов.

1. *Вопросы, касающиеся недостатков в организации торговли (18 % всех вопросов).*

Интересно, что в этой группе чаще всего встречаются вопросы-жалобы на плохую организацию торговли хлебом – самым востребованным продуктом питания тех лет. При этом вопросы формулировались обычно так: «Почему в хлебных магазинах создаются большие очереди?», «Почему в городе стали плохо работать коммерческие хлебные магазины?» или «Почему постоянные перебои в снабжении хлебом?»⁸

Действительно, большие очереди за хлебом – это повседневная реальность первых послевоенных лет, которая имела место практически во всех населенных пунктах Среднего Урала (так иногда именуют Свердловскую область), а в архивных фондах ЦДООСО можно найти массу документов, подтверждающих это. Так, например, 17 января 1947 г. заведующий организационно-инструкторским отделом областного комитета ВКП(б) Девиков в справке на имя первого секретаря обкома партии (фактически – руководителя области) Андрианова сообщал, что «Перебои в снабжении хлебом трудящихся Уралмашзавода имели место в ноябре и декабре месяцах 1946 г. Рабочим завода и членам их семей приходилось простаивать по 4–5 часов в очередях за хлебом»⁹. И такое положение с продажей хлеба было в областном центре – Свердловске. Излишне говорить, что на периферии ситуация была еще хуже.

Кроме того, в данной группе вопросов фигурировали такие, как: «Почему несвоевременно отовариваются продовольственные карточки?», «Почему не выдают на продуктовые карточки крупяные продукты?» «Почему в коммерческих магазинах нет в продаже муки и крупы?» и др. В связи с этим к вышесказанному следует еще добавить, что, помимо наверняка имевшей место плохой организации торговли, причиной больших «хлебных» очередей и нехватки муки и круп стал тяжелый неурожай 1946 г.¹⁰

Наконец, самые смелые граждане напрямую задавали вопрос, который, по сути, интересовал всех: «Когда будет отменена карточ-

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 169. Л. 5; Д. 176. Лл. 56, 68, 109, 111.

⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 203.

¹⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 14, 56, 58.

ная система?»¹¹ Как известно, столь желанное для населения событие произошло в декабре 1947 г.

2. *Вопросы, касающиеся дефицита товаров (16 %).*

Скажем сразу: вопросы данной группы сплошь и рядом пересекаются с вопросами предыдущей, так что разделить их порой бывает невозможно. Поэтому можно утверждать, что в целом вопросы, связанные с плохой организацией торговли и дефицитом товаров, составляли более трети всех задаваемых вопросов. Вопросы данной группы можно разделить на вопросы, связанные с продовольственными и непродовольственными товарами. Что касается продуктов питания, то граждане жаловались как на нехватку их в целом («Почему до сих пор ощущается недостаток продуктов питания?», «Почему плохое снабжение жирами?»)¹², так и на дефицит конкретных из них, прежде всего — хлеба: «Почему нет в продаже коммерческого хлеба?»¹³. С высоты наших дней поражает сам факт того, что люди просили обеспечить продажу хлеба хотя бы по высоким коммерческим ценам.

Что касается дефицита непродовольственных товаров, встречались вопросы как общего плана («Почему в городе нет торговли товарами широкого потребления?» (задан в Красноуральске), «Какие меры предпринимаются по обеспечению детей обувью и одеждой?»)¹⁴, так и жалобы на отсутствие в магазинах конкретных промтоваров. При этом опять же поражает нетребовательность населения, которое жаловалось, как правило, на отсутствие таких примитивных товаров, как, например, мыло. Так, в Красноуральске был задан вопрос: «Почему нет мыла в магазинах ОРСа завода № 758?» Подобный вопрос задавали и жители других городов области, в том числе и Свердловска, при этом иногда вместе с мылом упоминались спички¹⁵.

Наконец, была еще одна категория товаров, на дефицит которых жаловались граждане: топливо. В связи с этим население задавало такие вопросы: «Когда же будут дрова?» (задан в Свердловске) или «Почему в Тагиле не организована продажа топлива населению?»¹⁶

3. *Вопросы, касающиеся плохого качества питания (14 %).*

Данная группа вопросов также тесно примыкает к двум предыдущим группам. В основе ее лежит тот факт, что 1946 г. стал годом несбывшихся надежд населения на улучшение жизни, которого, к сожалению, не произошло. Особенно это было заметно в сфере

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 55.

¹² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 43, 47.

¹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 14.

¹⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 14, 58.

¹⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 79, 130, 143.

¹⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 115, 143.

потребления продуктов питания, в том числе из-за уже упомянутого нами неурожая. (Хотя, конечно, проблема обеспечения населения продовольствием существовала в СССР на всем протяжении его истории.) Правда, на Среднем Урале это стихийное бедствие не проявило себя так сильно, как в других регионах, но и ожидаемого роста потребления не произошло. Между тем советская пропаганда, с одной стороны, активно использовала тему недавно завершившейся тяжелой войны, а с другой – создавала у населения абсолютно иллюзорную картину уверенно и бесп проблемно развивающегося общества.

Для наглядности мы приводим таблицу, в которой представлены данные о среднечеловеческом потреблении основных продуктов питания колхозниками Свердловской области в 1945–1947 гг. По таблице хорошо видно, что некоторый рост потребления отдельных продуктов питания в 1946 г. с лихвой был компенсирован значительным (почти на треть) снижением потребления овощей и бахчевых. На наш взгляд, население раздражало даже не столько ухудшение качества питания по отдельным позициям, сколько отсутствие его улучшения. Поэтому граждане и задавали следующие вопросы: «Почему не улучшилось питание после войны, а ухудшилось?», «Чем объяснить, что после военного периода стал ощущаться недостаток жиров?», «Почему за последнее время резко снизилась калорийность питания?», «Почему ухудшилось питание ИТР? (инженерно-технических работников. – В.М.)»¹⁷

Среднечеловеческое потребление основных продуктов питания колхозниками Свердловской области в 1945–1947 гг., кг

Наименование продуктов	Годы		
	1945	1946	1947
Хлебопродукты	138	141	119
Картофель	416	438	470
Овощи и бахчевые	92	67	64
Фрукты и ягоды (свежие и сушеные)	2,0	1,6	1,7
Сахар	0,2	0,2	0,2
Мясопродукты	11	15	14
Рыбопродукты	0,7	0,7	1,1
Молокопродукты	221	221	221
Яйца, шт.	31	34	29

Источник: ГАСО. Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 517. Лл. 82, 85, 91, 94; Оп.1. Д. 518. Лл. 9–12; Оп. 14. Д. 47. Лл. 2–3, 9–10 (расчеты автора).

¹⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 14, 62, 111.

К этому же блоку вопросов мы бы отнесли и вопросы, касающиеся снижения норм выдачи продуктов по карточкам: «Почему на продовольственные карточки сбавили норму продуктов?», «Чем вызвано отваривание жиров мукой?», «Причины снижения норм выдачи хлебных продуктов по карточкам?», «Почему за время Отечественной войны не было снижения норм, хотя было и труднее, а сейчас снизили?»¹⁸

4. *Вопросы, вызванные наивностью и недоумением граждан (11 %).*

Это довольно своеобразная группа вопросов, так как некоторые из них вызывают смех (по крайней мере – в наши дни), а часть, возможно, скрывает в себе язвительные мысли их авторов. И, наконец, некоторые действительно отражают искреннее недоумение граждан. К первой, «юмористической», группе мы бы, например, отнесли такой вопрос: «Почему священникам выдают продкарты, если их труд вреден для трудящихся?»¹⁹ Ко второй, «язвительной», – такой: «Не будет ли в СССР перепроизводства товаров через 3–4 пятилетки?»²⁰ Но, пожалуй, больше всего вопросов граждане задавали по причине своей искренней наивности, простодушию и неосведомленности (чему, конечно, очень способствовала чрезвычайно лживая и агрессивная государственная пропаганда). Вот только некоторые из таких вопросов: «Насколько реальны планы обилия продуктов питания и вообще товаров широкого потребления, так как сейчас большой недостаток в них?», «Чем объяснить такое положение: во время войны государство несло большие убытки, большая часть Украины была в оккупации, но материальное положение было лучше? Не вызвано ли это международной обстановкой?», «Почему выбираем (депутатов. – В.М.) каждый год, а жизнь не улучшается?», «Как понять: в газетах читаешь, что большинство колхозов Советского Союза собрали урожай в 2–3 раза больше, чем в прошлом году, а на деле получается другое?»²¹

5. *Вопросы, касающиеся временного ограничения прав и свобод граждан (10 %).*

Данная группа вопросов отражала тот факт, что накануне и в годы войны конституционные права граждан СССР (и до того, впрочем, носившие во многом декларативный характер) были весьма серьезно ущемлены. Начало такому процессу было положено Указом Президиума Верховного Совета СССР «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений» от 26 июня

¹⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 14, 47.

¹⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 108.

²⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 33.

²¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 33, 38, 125.

1940 г. Этим документом, в частности, запрещался самовольный уход рабочих и служащих из государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое.

В военные же годы к упомянутым ограничениям (носившим, по существу, характер крепостной зависимости) добавились и другие, в частности ограничение передвижения по территории страны. Поэтому после окончания войны граждане настойчиво задавали волнующие их вопросы: «Когда будет разрешен свободный проезд по железным дорогам нашей страны?», «Законно ли поступает завод, когда рабочим, едущим в отпуск, не выдают на руки паспорта, и они не имеют возможности выехать из Тагила?» (вопрос задан на Нижне-Тагильском металлургическом заводе), «Когда будут отменены законы о закреплении трудящихся на предприятиях?», «Будут ли отпускать репатриированных на прежнее место жительства?»²²

6. *Вопросы, касающиеся высоких цен (8 %).*

Данный перечень вопросов был вызван, конечно, общим низким уровнем материальной обеспеченности большинства населения Советского Союза. В связи с этим граждане задавали такие вопросы, в которых выражали недовольство как самими ценами, так и их ростом, а кроме того, выражали ожидание их снижения: «Почему резко повысились цены на нормируемые продукты?», «Будет ли еще повышение пайковых цен?», «Почему существует разрыв между надбавкой низкооплачиваемым и фактической стоимостью хлеба?», «Когда будут **полностью** снижены цены на продтовары и промтовары?»²³ При этом, конечно, имелись в виду цены на товары широкого потребления, и лишь изредка (обычно в областном центре) звучали такие вопросы, как, например: «Почему высокая стоимость билетов в театры и кино?»²⁴

Исследованные нами архивные документы беспристрастно свидетельствуют: вопреки устоявшемуся мнению, в первом послевоенном году среди населения были широко распространены инфляционные ожидания (как бы мы сказали сегодня), т. е. ожидания повышения цен. В доказательство сошлемся на сообщение Карпинского ГК ВКП(б) от 23 августа 1946 г., в котором заведующий организационно-инструкторским отделом Чертов и «информатор» (так в документе – В.М.) Глушкова сообщали: «Среди определенной части работников чувству-

²² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 39, 52, 69, 106.

²³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 47, 53.

²⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 128.

ется тревога за будущее. Стараются запастись продуктами, по какой бы они ни были цене – ”Пока еще дешевые”. Говорят, что ”<...> лучшего экономического положения сейчас до нового урожая не будет”»²⁵.

7. *Вопросы, касающиеся улучшения жилищных условий (8 %).*

Конечно, вызывает удивление, что данная группа вопросов относительно невелика, хотя обеспеченность жильем и его качество находились в то время на крайне неудовлетворительном уровне. Так, на областном совещании строителей, состоявшемся 3–4 июня 1946 г. в Свердловске, констатировалось, что «на ряде наших предприятий многие тысячи рабочих живут в общежитиях с 2-ярусной системой. При норме 6 м² на человека в ряде городов и поселков имеется 2,5–3 м² на человека, а на таком крупном заводе, как Новотагильский металлургический – 2, 1 м², на коксохимическом заводе – 2 м², а **еще хуже** (выделено нами – В.М.)»²⁶.

На наш взгляд, сравнительно небольшое количество вопросов-жалоб жилищного характера можно в какой-то мере объяснить крайне заниженным уровнем требовательности населения к условиям своего проживания: ведь, по сути, вся страна проживала в бараках и коммунальных квартирах. Зная, какой колоссальный ущерб был нанесен войной жилому фонду западных областей страны в ходе военных действий и оккупации, жители Свердловской области просто считали невозможным и бесполезным делом **немедленно** требовать от государства улучшения жилищных условий. Тем не менее вопросы были: «Можно ли надеяться, что в ближайшее время будут созданы все необходимые условия эвакуированным в Свердловске, т.е., будем ли мы обеспечены квартирами и жить в нормальных условиях?», «Когда будет предоставлена жилплощадь молодым рабочим, живущим в общежитиях?», «Скоро ли в Карпинске рабочие будут обеспечены жилплощадью?», «Почему медленно строят жилые дома?», «Долго ли жить придется на двухъярусных койках и вообще в бараках?»²⁷

8. *Вопросы, касающиеся несвоевременной выплаты заработной платы (3 %).*

До сих пор среди значительной части ученой публики (а неученой – в особенности) распространено мнение, что в СССР никогда не задерживали выплату трудящимся заработной платы. Но архивные документы свидетельствуют, что такие случаи были. Они, возможно,

²⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 47.

²⁶ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 138. Л. 16.

²⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 47, 54, 62, 129–130.

не носили массового характера, но были достаточно обычным явлением. Например, в марте 1946 г. заведующий оргинструкторским отделом Красноуральского ГК ВКП(б) Махнев доводил до сведения обкома партии, что «факты задержки выдачи зарплаты трудящимся Красноуральского рудоуправления имеются. Так, по состоянию на 26 марта, зарплата за февраль еще не выплачена». При этом задержку с выплатой зарплаты партийный чиновник объяснял тем, что упомянутое рудоуправление не выполняет государственный план²⁸.

Как нам удалось установить, в 1945–1946 гг. в Свердловской области случаи несвоевременной выплаты зарплаты имели место в Кировградском районе (пос. Левиха), Красноуральске (рудоуправление и завод № 595), Невьянске (завод № 68), Ревде (Уральский медеплавильный комбинат и кирпичный завод), Свердловске (трест «Свердпромстрой»), на предприятиях местной промышленности в Белоярском, Верхнесалдинском, Сажинском, Красноуфимском, Новолялинском, Петрокаменском районах, других городах и районах области²⁹. Отсюда и вопросы граждан: «Почему допускаются задержки в выплате заработной платы?» и «Когда будут своевременно выдавать зарплату?»³⁰

9. *Вопросы, касающиеся борьбы со спекуляцией товарами (3 %).*

Здесь нельзя не сказать, что сам термин «спекуляция», будучи по природе своей достаточно нейтральным экономическим понятием, в Советском Союзе рассматривался исключительно в негативном свете, а перепродажа товаров считалась уголовным деянием и преследовалась по закону. При этом государственная пропаганда активно внушала обывателю, что товарный дефицит в значительной мере вызван деятельностью спекулянтов (что, конечно, было заведомой неправдой). Остается только удивляться тому, что в длинном перечне вопросов населения к власти спекуляция не играла существенной роли. Вопросы же были такие: «Почему не ведется борьба со спекуляцией?», «Почему на рынке усилилась спекуляция хлебом?» и т. д.³¹.

10. *Вопросы, касающиеся налогообложения (3 %).*

Вопросы данной группы, по сути, представляют собой жалобы на несправедливость налогов, которыми облагались владельцы скота. Вот два примера таких вопросов: «Почему с нас горфинотдел берет мясopоставки и другие сельскохозяйственные налоги, молокопоставки и т. д., как с жителей сельской местности, тогда как мы фактически

²⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 61.

²⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 171. Л. 138. Д. 176. Лл. 16, 61, 88. Д. 220. Л. 14. Д. 222. Л. 24.

³⁰ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 16, 88.

³¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 111, 124.

не имеем даже приусадебной земли под огороды, более 0,05 га, проживая в селе Горбуново?» <...> Мы работаем по 2–3 месяца на заводе для того, чтобы купить эти сельхозпродукты и уплатить налоги» (вопрос из Нижнего Тагила) и «Согласно постановлению Правительства, каждый рабочий и служащий, имеющий корову, должен сдать в течение года 120 л молока. Чем это вызвано?»³²

11. *Вопросы, касающиеся качества товаров (2 %).*

Может показаться удивительным, но архивные документы говорят о том, что проблема качества товаров не особенно волновала граждан в первые послевоенные годы. Объяснить это можно только обстановкой сильнейшего товарного дефицита, на фоне которого на полках магазинов не залеживались любые товары, даже заведомо низкого качества. Граждане же если иногда и жаловались, то разве что на качество хлебобулочных изделий. Так, например, в Красноуральске был задан вопрос: «Почему выпекается недоброкачественный хлеб в поселке "24-й километр"?»³³

12. *Прочие вопросы (4 %).*

К этой группе мы отнесли редко встречающиеся частные вопросы, касающиеся конкретных жизненных случаев. Так, например, жителей упомянутого уже нами поселка "24-й километр" интересовало, почему в месте их проживания не отапливаются детские ясли³⁴. И уж совсем редко граждан интересовали вопросы эффективности управления производством. Например, в Красноуральске однажды был задан вопрос: «Почему был допущен простой шахты?»³⁵

Подводя итоги, можно, на наш взгляд, утверждать, что изучение, систематизация и анализ вопросов, задаваемых населением представителям власти на различных общественно-политических мероприятиях (собраниях, конференциях, политинформациях и т. д.), является убедительным способом реконструкции повседневности. Хотя, конечно, анализируя структуру вопросов населения, нельзя абстрагироваться от конкретно-исторических условий, в которых они рождались, формулировались и задавались. Вполне логичным будет предположить, что ряд злободневных вопросов граждане либо не осмеливались задать, либо им просто не давали такой возможности (это, например, относится к проблеме ограничения прав и свобод граждан). Наконец, следует учитывать и то, что перечень вопросов

³² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Лл. 35, 116.

³³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 65.

³⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 65.

³⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 41. Д. 176. Л. 62.

фактически цензурировался работниками партийных органов. Тем не менее исследование вышеупомянутых вопросов, заданных населением Свердловской области в 1946 г., приводит к ряду интересных выводов.

Одним из них будет то, что, судя по структуре вопросов, население региона прежде всего интересовало проблемы его обеспечения товарами широкого потребления. При этом в качестве основных проблем выступали товарный дефицит и плохая организация торговли, что, безусловно, отражало общее тяжелое состояние экономики страны в первом послевоенном году.

Но интересно, что *качество* товаров не играло для населения сколько-нибудь существенной роли: привыкших к тотальному товарному дефициту граждан больше интересовало *количество* продаваемого продовольствия и промтоваров. Именно низкий уровень потребления материальных благ был определяющим фактором повседневной жизни в 1946 г. На фоне скудной и полуголодной жизни население меньше обращало внимание даже на отвратительные жилищные условия, тем более что в годы войны и послевоенный период для ухудшения жилищных условий были хоть какие-то объективные причины. (Как, кстати, и для временного ограничения гражданских прав и свобод.)

Будет интересным также отметить, что в условиях дефицита всех мыслимых благ граждан не слишком раздражали даже спекулянты, к услугам которых они так или иначе нередко вынуждены были прибегать. На наш взгляд, можно даже предположить, что значительная часть населения рассматривала спекуляцию как неизбежное зло. И, наконец, проблемы эффективности общественного воспроизводства практически не интересовали население, все мысли и устремления которого в первом послевоенном году были сосредоточены на проблеме выживания.

Библиография

1. Баскина А. Повседневная жизнь американской семьи. М.: Молодая гвардия, 2004. 60 с.
2. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности. М.: Прогресс, 1991. 480 с.
3. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.
4. История культуры повседневности / под ред. В. П. Большакова, С. Н. Иконниковой. М.: Проспект, 2016. 496 с.
5. Козьякова М.И. История. Культура. Повседневность. Западная Европа от Античности до XX век. М.: Согласие, 2013. 524 с.

6. *Мамяченков В.Н.* Потребление алкоголя как элемент повседневной жизни населения Свердловской области в 1946–1991 годах // Вестник ЧелГУ. История. Вып. 47. № 23 (238). Челябинск, 2011. С. 158–163.

7. *Мамяченков В.Н., Шведов В.В.* Воспоминания Ю. Е. Завойко как источник по истории Дальневосточного театра Крымской войны 1853—1856 годов // Научный диалог. 2019. № 9. С. 375–390.

8. *Марков Б.В.* Культура повседневности. СПб: Питер, 2008. 352 с.

9. *Шюц А.* Структура повседневного мышления / пер. с англ. Е.Д. Руткевич // Социологические исследования. 1988. № 2. С. 129–137.

10. *Яров С.* Повседневная жизнь блокадного Ленинграда. М.: Молодая гвардия, 2013. 86 с.